

ТИМЕА БОТОР

Автокефалия русской Церкви по отношению к Константинополю и Риму в зеркале теории «Москва- третий Рим». (XV-XVI вв.)*

Abstract

The Connection of the Russian autocephalous Church with Rome and Constantinople in the Mirror of the Theory of “Moscow-the third Rome”. (XIV-XVI.) In 1448 the Russian Orthodox Church became de facto autocephalous. The metropolia, later patriarchate of Moscow never wanted to question the universal position of Constantinople within Orthodoxy. “...for two Romes had fallen, but the third one is standing and there will be no fourth.” The Theory of “Moscow-the third Rome” formulated by the monk Filofei, claiming that Moscow had become the third and last centre and refuge of true Christianity.

Key words

Orthodox Autocephalus Church, Theory of „Moscow-the third Rome”, Moskovskaja Rus'-Muscovy: the end of the XIV-the beginning of the XVI. Centuries, monk Filofei

Теория «Москва-третий Рим» в послании инокa Филофея до конца XVI века была малоизвестна, упоминалась эпизодически и до учреждения Московской патриархии в 1589 г. не фигурировала в официальных декларациях и не служила обоснованием каких-либо политических акций.¹ «Уложенная грамота» Московского Освященного собора, будучи памятником древнерусского канонического права, в 1589 г. закрепила на историко-каноническом уровне определение «Третьего Рима». Учреждением патриаршества завершился процесс становления

---

* Статья – часть исследования, финансируемого Общегосударственным Научно-Исследовательским Фондом (ОТКА TS 049775).

¹ А. Н. ФИЛЮШКИН: *Титулы русских государей*. Москва-Санкт-Петербург, 2006. 87. и Sz. FILIPPOV: „Tamaszt az eget Istene birodalmat, mely soha örökké meg nem romol”. Történelembölcseleti elképzelések a 15-17. századi Oroszországban. [«Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится.» (Дан. 2.44) Историческое представление в России 15-17. вв.] *Aetas* 1995/3., 5-31. (далее: FILIPPOV 1995) 17; С. ФИЛИППОВ: Симптомы глубокого кризиса. Раскол как историческая проблема. Смена эсхатологической модели. Глава III. В: *Религиозная борьба в России середины XVII в. и кризис традиционной культуры*. (докторская диссертация) Pécs, 2005. (далее: ФИЛИППОВ 2005) 105.

автокефалии русской Церкви и поисков её правовых основ (1448-1589 гг.), что привело к трансформации идеи «Третьего Рима». Формула «Третьего Рима» в «Уложенной грамоте» представлена в основном по одному из посланий «Филофеева-цикла», по «Посланию великому князю», но в ней снят или преобразован ряд тезисов, и прежде всего сняты утверждение о «падении» Церкви нового Рима-Константинополя и характеристика московской Церкви «вместо Римской и Константинопольской». «Третьим Римом» именовалась не Москва, а «Великая Россия», в целом царство.²

Идея «Третьего Рима» впервые сформулирована около 1523-1524 гг. в «Послании монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея³ дьяку Михаилу Григорьеву Мисюрю Мунехину».⁴ Известны слова Филофея: «...Да веси христороубче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конецъ и сидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ то есть Роменское царство. Да убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти.»⁵

Рассматривая источниковедческие аспекты сочинений «Филофеева цикла», следует отметить проблематику атрибуции и датировки посланий. Известны три основных сочинения, излагающих теорию «Третьего Рима». 1. «Послание великому князю» («Послание о крестном знамении»), 2. «Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку Михаилу Григорьеву Мисюрю Мунехину» («против звездочетцев»), 3. Сочинение «Об обидах Церкви». В полном объеме «Послание» было издано в Православном Собеседнике 1861 г. Датировкой посланий в XX веке занимались многие исследователи и историки. Самым значительным и единственным исследованием являлась до 70-х гг. XX в. работа В. Н. Малинина «Старец Елеазарова монастыря и его послания».⁶ Хотя имя автора, старца Филофея обозначено не во всех списках богатой рукописной традиции, его авторство не оспаривалось до 70-х гг. XX в., до выхода в свет

² Н. В. СИНИЦЫНА: *Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV-XVI вв.)* Москва, 1998. (далее: СИНИЦЫНА 1998) 40-41.

³ Филофей - монах, старец Псковского Елеазарова монастыря. Биографических сведений о Филофее не сохранилось, он жил вероятно в конце XV в. и в самом начале XVI в. *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 2. Л-Я. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1989. (далее: *СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 2.*, 1989) 471-473.

⁴ Мунехин Михаил Григорьевич (по прозвищу Мисюрь) умер в 1528 г. Он был видным административным деятелем, дьяком Василия III, с 1510 г. служил в Пскове у великокняжеского наместника, был автором посланий и итпнерария. *СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 2.*, 1989. 120-122.

⁵ СИНИЦЫНА 1998. Приложение № 1. 345.

⁶ В. Н. МАЛИНИН: *Старец Елеазарова монастыря и его послания*. Киев, 1901.

работ А. Л. Гольдберга.⁷ Он ввел понятие «Филофеева цикла», считая, что Филофеею принадлежит лишь одно из сочинений, а именно «Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку Михаилу Григорьеву Мисгорю Мунехину», написанное около 1523-1524 гг. и являющееся самым ранним из посланий о «Третьем Риме». «Послание великому князю» и сочинение «Об обидах Церкви» отличаются и по тематике и по изложению; они, вероятно, написаны иными авторами позднее, во второй четверти-середине XVI в. при Иване IV. Изменения в формулировках идеи «Москва-третий Рим» в трёх сочинениях в «Филофеевом цикле» следует связывать не с «эволюцией взглядов Филофея», а с развитием идеологии той среды, которая подхватывала взгляды Филофея и придавала им желательный для себя смысл.⁸

Формула «Третий Рим», заимствованная из «Послания на звездочетцев» и «Послания о крестном знамении», вошла во второй половине XVI-середине XVII в. в состав других сочинений и актов. Но все же главным источником, поддерживавшим существование идеи «Третьего Рима» в русском обществе XVI-XVII вв., продолжали оставаться сами произведения «Филофеева цикла».⁹

Н. В. Синицына в своей монографии дала полную историографию этой темы, текстологический анализ, источниковедческие аспекты всех сочинений Филофея; в приложении монографии можно найти Филофеев цикл.¹⁰

Двенадцать лет назад выходил в свет работа, исторический анализ и перевод на венгерский язык¹¹ «Послания к Мисгорю Мунехину» по изданию

---

⁷ А. Л. ГОЛЬДБЕРГ: Три послания Филофея. (Опыт текстологического анализа). В: *Труды Отдела Древнерусской Литературы XXIX*. (далее: *ТОДРА*) Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1974. 68-97; А. Л. ГОЛЬДБЕРГ: Идея «Москва-Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. В: *ТОДРА XXXVII*. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1983. (далее: ГОЛЬДБЕРГ 1983.) 139-149; А. Л. ГОЛЬДБЕРГ: У истоков московских историко-политических идей XV в. В: *ТОДРА XXIV*. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1969. 147-151.

⁸ ГОЛЬДБЕРГ 1974. 97.

⁹ ГОЛЬДБЕРГ 1974. 97.

¹⁰ СИНИЦЫНА 1998. 5-332. Приложения № 1-3. 333-370.

¹¹ ФИЛПРОВ 1995. 5-29. Венгерский перевод: Filofej Szerzetes: „Levél a rossz napokról és órákról”. «Послание о злых днях и часах». Составители примечаний: пер: G. SISÁK, ред.: G. SISÁK и Sz. FÉLPROV, *Aetas* 1995/3., 127-136. Новый перевод (отрывки) появился в 2005 г. по поводу Г. Шицак: *A középkori orosz történelem forrásai*. [Источники по русской истории Средних веков] Ред. Gy. SZVÁK, S. SZILL, Budapest, 2005. 145-147. Другой венгерский исследователь изучал теорию «Третьего Рима» в зеркале православной экклезиологии и канонического права. T. IMRÉNYI: A «Moszkva-Harmadik Róma» elmélet az ortodox

«Памятники Литературы Древней Руси. Конец XV- первая половина XVI века.»¹²

В зарубежном литературе полемика о «Третьем Риме» продолжалась в 40-80-х гг. XX в.¹³ Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» был основан в 1981 г. Римским университетом „La Sapienza” и работал в Риме и Москве до 1997 г.¹⁴

Предшествующие события на пути к автокефалии русской Церкви, исторические истоки Предшествующими фактами являлись, что XIV век считается веком начала возрождения русской государственности. Московские князья стали собирать русские земли, постепенно ослабевала главная угроза-Золотая Орда. Одновременно с общеполитическими изменениями происходили значительные перемены в русской церковной жизни: усилилась самостоятельность национальной церкви, начался процесс распада единой русской митрополии на западную и восточную.¹⁵

---

ekkleziológia és kánonjog tükrében. [Теория «Москва-третьего Рима» в зеркале православной эkleзиологии и канонического права] *Aetas* 1998/1. 35-47. (далее: IMRÉNYI 1998)

¹² «Памятники Литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века.» Сост. и общ. ред. Л. А. ДМИТРИЕВ и Д. С. ЛИХАЧЕВ, Москва, 1984. (далее ПЛАДР, 1984) 442-455. и Библиотека Литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века. Под. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Л. А. ДМИТРИЕВ, А. А. АЛЕКСЕЕВ, Н. В. ПОНЬРКО, Санкт-Петербург, 2000. (далее: БЛАДР 2000) 290-300. примечания: 539-542. В этих сборниках «Послание «против звездочетцев» имеет два списка: «Послание о злых днех и часах» и «Послание о неблагоприятных днях и часах».

¹³ N. ANDREYEV: Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich. *The Slavonic and East European Review*. 38 (1959) 1-31; F. KÄMPFER: „Sendschreiben Filofejs” oder „Filofej-Zyklus” Argumente gegen die Ergebnisse Alexander Goldbergs. *Canadian-American Slavic Studies* 1979/1-2., 126-138; F. KÄMPFER: Die Lehre vom Dritten Rom – pivotal moment, historiographische Folklore? *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 49 (2001) 428-441; J. RABA: Moscow – the Third Rome or the New Jerusalem? In: *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1995. 296-307. (далее: RABA 1995); D. B. ROWLAND: Moscow – The Third Rome or the New Israel? *Russian Review* 55 (1996:4), 591-614. (далее: ROWLAND 1966)

¹⁴ На Семинаре обычно работали три секции, посвященные соответственно древнему Риму, «Новому» Риму-Константинополю и «Третьему» Риму-Москве. Исследовательская программа Семинара была «Историко-религиозные и юридические аспекты идеи Рима: традиция и преобразования».

¹⁵ Б. КРИЧЕВСКИЙ: *Митрополичья власть в Средневековой Руси. (XIV век)*. Санкт-Петербург, 2003. 5-6; О Флорентийской унии, соборе подробнее: А. PAPADAKIS, J. MEYENDORFF: *A keresztény Kelet és a pápaság felemelkedése*. [Христианский Восток и поднятие папства] Budapest, 2002. 493-503. és 534-576., см. также МАЛИНИН, В. А.: *Русь и Запад*. Калуга, 2000. (далее: МАЛИНИН 2000) 205-240, G. ALEF: Muscovy and the Council of Florence. *Slavic Review* 20 (1961:3), 389-401. и M. CHERNIAVSKY: The Reception of Florence in Moscow. *Church History* 24 (1955:4), 347-359. К. ONASH – V. SIPIN: *Az orosz ortodox egyház története*. [История Русской Православной Церкви] Budapest, 1999. 35-41.

Пересматривая истоки идеи «Третьего Рима», нельзя обойти традиционные даты, которые являются предшествующими событиями XV века по пути к фактической и юридической автокефалии русской Церкви: Флорентийская уния 1439 года, падение Константинополя, Византийской Империи в 1453 г., брак Ивана III с Софьей Палеолог в 1472 г.,¹⁶ свержение ордынского ига в 1480 г.

Первая задача – определить истинное отношение Москвы к Византии, найти исторический, политический, религиозный контексты, истоки. Важными моментами являлись вопросы церковной юрисдикции, автокефалии, титула московских князей и вопросы учреждения патриаршества в России в конце XVI в., церковных реформ в XVII в.¹⁷

В результате вступления Греческой Церкви в унию с Римской Церковью на Ферраро-Флорентийском соборе в 1438-1439 гг. и отказа русских епископов подчиняться митрополиту Исидору, активному стороннику унии в 1441 г., фактическая автокефалия, самоуправление Русской Церкви установилось в 1448 г. В связи с Флорентийской унией встал вопрос об отношениях Русской Церкви и Константинопольского патриархата. В 1448 году, через 9 лет после заключения Флорентийской унии, в Москве решили поставить митрополита собором русских епископов. Епископ рязанский и муромский Иона стал митрополитом «Киевской и вся Русь». Собор, поставивший Иону, был созван великим князем Василием II.¹⁸ Поставление киевских митрополитов в течение 20 лет в Константинополе (1437 г. Исидор), Москве (1448 г. Иона), Риме (1458 г. Григорий) отражало сложность международной церковно-политической ситуации. Взятие Константинополя в 1453 г. не только катастрофически изменило политическую ситуацию, но и ослабило позиции восточной Церкви.

---

¹⁶ В Италии надеялись, что брак Софьи Палеолог обеспечит заключение союза с Россией для войны с турками, грозившими Европе новыми завоеваниями. Стремясь склонить Ивана III к участию в антитурецкой лиге, итальянские дипломаты сформировали идею о том, что Москва должна стать преемницей Константинополя. МЫЛЬНИКОВ 2004. 200; МАЛИНИН 2000. 246-270. и О. Н. БАРАБАНОВ: От второго к третьему Риму: путь на Русь Софьи Палеолог. В: *Русское Средневековье. Общество и церковь*. Отв. ред. Д. ВОЛОДИХИН, Москва, 1997. 40-50.

¹⁷ С. Филиппов в своих работах высказал гипотезу о том, что церковный раскол в XVII в. может считаться выражением внутреннего конфликта древнерусской историософии с конца XV-первой половины XVI в. ФИЛИППОВ 2005. 103.

¹⁸ Б. А. УСПЕНСКИЙ: *Царь и патриарх. Харизма власти в России*. (Византийская модель и её переосмысление) (далее: УСПЕНСКИЙ 1998) Москва, 1998. 210-259; А. В. КАРТАШЕВ: *Очерки по истории русской церкви*. Москва, 1993. 357-364.

С падением Византии великий князь московский оказывается единственным православным правителем, независимым монархом православной ойкумены.¹⁹ В «Послании на звездочетцев» Филофей писал о «[...] нынешнем православном царстве пресветлейшаго и высо/костолнейшаго государя нашего, иже во всей поднебесней единого христианом царя брододръжателя святых Божиихъ престоль святых вселенския апостольския Церкви, иже вместо римской и константинопольской, иже есть в богоспасенном граде Москве святого и славнаго Успения Пречистыя Богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится».²⁰ «Третий Рим» обозначает более широкое понятие и относится и к царству, оно не только Москва, и даже не Москва по преимуществу, но Русское царство со столицей в Москве и русская православная церковь с её главным престолом.²¹ Наименование Москвы Третьим Римом со ссылкой на Филофея вошло в старообрядческую полемическую литературу второй половины XVII в.²²

В 1458 г. произошло разделение митрополии «Киевской и всея Руси» на Киевскую «Нижнюю Россию» (*Russia Inferior*) и на Московскую «Верхнюю Россию» (*Russia Superior*).²³ Отношение к Константинопольской кафедре не было однозначным на протяжении периода 1448-1589 г. В первые десятилетия после Флорентийской унии оно было сопряжено с антилатинской позицией и полемикой, а позднее - со сложным комплексом церковно-политических межгосударственных проблем.²⁴ Важное значение московское духовенство придавало борьбе против «латинской опасности», так как в это время происходило развитие дипломатических отношений с

¹⁹ Заметим, что великий князь в своих действиях уподобляется византийскому императору, выступая как хранитель веры. Б. А. УСПЕНСКИЙ: *Этоды о русской истории*. Санкт-Петербург, 2002. (далее: УСПЕНСКИЙ 2002) 110-111. и УСПЕНСКИЙ 1998. 213. Об ойкумене подробнее: J. MEYENDORFF: *A bizánci teológia*. [Византийская теология] Budapest, 2006. (далее: MEYENDORFF 2006.) 135-138. и D. OBOLENSKY: *A Bizánci Nemzetközösség*. [Византийская общность] Budapest, 1999. 439-448.

²⁰ СИНИЦЫНА 1998. Приложение No. 1. 345. и ПЛАДР 1984. 452-453. БЛАДР 2000. 298-299.

²¹ СИНИЦЫНА 1998. 324-325.

²² М. ПЛЮХАНОВА: *Слоготы и символы Московского царства*. Санкт-Петербург, 1995. 14-16. А. С. МЫЛЬНИКОВ: Мифологемы «Кесарь Август» и «Москва-Третий Рим», или Московская страница в истории европейского измерения славянского мира. В: *Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем*. Вып. 11. Москва, 2004. (далее: МЫЛЬНИКОВ 2004) 190.; ГИЛРРОВ 1995. 18-22.

²³ О. А. АБЕЛЕНЦЕВА: К вопросу об избрании преемника митрополита Ионы в 1461 г. В: *Исследования по истории средневековой Руси*. Отв. ред. А. Ю. ДВОРНИЧЕНКО, Москва – Санкт-Петербург, 2006. 179-186. и СИНИЦЫНА, 1998. 89-91.

²⁴ СИНИЦЫНА, 1998. 115.

католическими державами, Ватиканом предпринимались попытки привлечь русскую церковь к унии с Римом, и велась католическая пропаганда в высших светских и церковных кругах московского общества.²⁵

Политическая и эсхатологическая трактовки идеи «Третьего Рима»

Генезис идеи «Третьего Рима» находится в русле православно-религиозной мысли по преимуществу. Между тем, широко известна политическая трактовка идеи «Третьего Рима». Прежде всего необходимо наметить и различать в древнерусской историсофии государственно-политический и религиозный аспекты. В первом излагается государственная преемственность Московского царства по отношению к Римскому и Византийскому царствам, сформулирована в «Сказании о князьях Владимирских», имеет более светский характер, а во втором религиозная преемственность в теории «Москва-третий Рим».²⁶

Новейшие текстологические исследования подкрепили обоснование В. Малинына, согласно которому представление о Москве-третьем Риме считать эсхатологической-историсофской концепцией, служившей не заменителем, а параллелью древнерусских государственно-политических идей.²⁷

Чтобы понять исходный смысл представлений о «Третьем Риме», надо забыть о спорах западников и славянофилов в конце XIX века. В историографической традиции в конце XIX и в начале XX века вырос интерес к идее «Третьего Рима», которая излагалась как универсальный модель русского политического мессианизма. Н. А. Бердяев назвал «доктрину» о Москве как «Третьем Риме» идеологическим базисом образования Московского царства, а оно, в свою очередь, охарактеризовано как «тоталитарное» государство, в котором Церковь «стала играть служебную роль». Идея «русского мессианизма»²⁸ переводилась как теория исторической ответственности, сформулированная Филофеем Псковским в

---

²⁵ ГОЛЬДБЕРГ 1983. 139.

²⁶ ФИЛІПРОВ 1995. 17., и Sz. FILIPPOV: A meg nem valósult múlt, mint a jövő programja. (a régi és az új Oroszország kulturális emlékezetéből) [не осуществленного прошлого, как программа будущей (из культурной памяти Древней Руси и Новой России)] In: *Szent Oroszország, mint kultúrológiai jelenség*. Ред. М. ÁGOSTON, Szombathely, 2001. (далее: ФИЛІПРОВ 2001) 73-74; ФИЛИППОВ 2005. 104-105.

²⁷ ФИЛИППОВ 2005. 105.

²⁸ ФИЛІПРОВ 1995. 5-6. подробнее: Н. А. БЕРДЯЕВ: *Истоки и смысл русского коммунизма*. Москва, 1990. 112.

терминах средневековой теории „translatio imperii”²⁹, в которой идёт речь о миссии, а не о мессианизме.³⁰

1) В политической трактовке³¹ распространены два историографических клише: характеристика этой идеи как официальной государственной и подмена ее понятием «Второго Константинополя», сведение к «византийскому наследию»,³² которое тоже, в свою очередь понимается односторонне либо тенденциозно.³³

Концепция «Третьего Рима», возникшая одновременно с разработкой генеалогической легенды, подразумевала происхождение московских князей от римского императора Августа. «Сказание о князьях владимирских» свидетельствует о возникшей в общественном сознании потребности декларировать и утвердить связь России с европейским и со средиземноморским миром. В основе «Сказания о князьях владимирских» лежит легенда о происхождении русских великих князей от римского императора Августа через легендарного Пруса, который, с одной стороны, состоял в родстве с Августом, с другой же - якобы был родственником Рюрика. Вторая легенда, входящая в Сказание, повествует о приобретении Владимиром Мономахом царских регалий от византийского императора Константина Мономаха.³⁴ Время появления этих легенд не установлено, но, вероятно, они появились в начале XVI в., не позднее 1527 г. Легенды были соединены в церковно-публицистическом Послании монаха Спиридона-

²⁹ О терминологии „translatio imperii” подробнее далее.

³⁰ СИНИЦЫНА 1998. 40-41.

³¹ Дьяконов, М. закрепляет политический поход к византийскому наследию. М. ДЬЯКОНОВ: *Власть московских государей. Очерки из политических идей Древней Руси до конца XVI в.* Санкт-Петербург, 1889. (далее: ДЬЯКОНОВ 1889) 66-68.

³² Понимаемая в политическом аспекте идея «константинопольского наследия» московских великих князей была не русского, а западного происхождения, что связано с попытками папства и империи вовлечь в Россию в антитурецкую коалицию. СИНИЦЫНА 1998. 12.

³³ СИНИЦЫНА 1998. 12-13. и А. Н. САХАРОВ, *Древняя Русь на путях к «Третьему Риму»*. Москва, 2006. 66. Он рассматривает идею «Третьего Рима» в связи с анализом «политического наследия Рима в Древней Руси».

³⁴ Константин Мономах послал в Киев посольство со своими регалиями власти. Важнейшим подарком был «венец царский» и шеп «животворящий крест» для венчания Владимира и символизировал передачу власти византийских императоров русским князьям. «Крестное дерево» считалось главной святыней богоизбранного царства, а венец-воплощением земного царства. Упоминание об этих дарах переходит в официальный документ в «Чине венчания в 1498 г. при коронации Дмитрия Внука и при венчании на царство Ивана IV. М. Е. БЫЧКОВА: *«Что значит именно родные»*. Москва, 2000. (далее: БЫЧКОВА 2000) 33; ФИЛИППОВ, 2005. 107.

Саввы («Послание о Мономаховом венце»).³⁵ Уже в киевском периоде обозначилось будущее значение Руси, как царства, хранящего идею «вечного Рима». Я согласна с С. Филипповым, что древнерусский вариант теории преемственности власти активно использовался в политической практике московского правительства.³⁶

Стремление соединить русскую историю с мировой излагается генеалогически в «Сказании о князьях владимирских», летописно-хронографически — в «Русском Хронографе или Хронографе 1512 г.» и «Никоновской летописи», а хронографическо-генеалогическое изложение приведено в «Медоварцевской редакции». В «Медоварцевской редакции» наряду с Родословием литовских князей помещены Родословия русских князей; первенствующее место при этом отведено московским князьям. Это создаёт историко-литературный контекст в исследовании исторических условий возникновения «Третьего Рима». Замысел генеалогическо-хронографическо-летописного труда позже воплотился в летописные своды XVI в., в Воскресенской летописи и Государевом родословце 1555 г., в Степенную книгу царского родославия и Великие Минеи-Четьи, содержащем легенду об Августе.³⁷ В «Сказании» преобладают вопросы государственности, царства и царской власти. Его идеи и фрагменты позже используются в русской дипломатии при Василии III и Иване IV и была включена в «Чине венчания на царство Ивана IV».³⁸

Летописные своды сообщают, что главным толчком к возникновению официальной идеологии Московского царства явилось фактическое установление автокефалии русской церкви после Флорентийской унии и

---

³⁵ СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 2., 1989. 370-371; ПЛДР, 1984. 422-435; БЛДР, 2000. 278-290. Примечания: 539-542. Другие научные работы по этой теме: Р. П. ДМИТРИЕВА: *Сказание о князьях владимирских*. Москва-Ленинград, 1955; А. Л. ГОЛЬДБЕРГ: К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха. В: *ТОДРА XXX*. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1976. 204-216; МЫЛЬНИКОВ 2004. 184-211; М. Е. БЫЧКОВА, М. И. СМИРНОВ: *Генеалогия в России: История и перспективы*. Москва, 2004. 18-57; М. Е. БЫЧКОВА: «Что значит именно родные». Москва, 2000. 29-34; М. Е. БЫЧКОВА: Мотивы «Сказания о князьях владимирских» в официальных документах середины XVI в. В: *Герменевтика Древнерусской Литературы*. Сб. 12. Отв. ред. Д. С. МЕНДЕЛЕЕВА, Москва, 2005. 661-674. и М. КАЛААНО: Римское происхождение концепции святости. В: *Проблема святых и святости в истории России*. Отв. Ред. А. Н. САХАРОВ, П. КАЛААНО, Москва, 2006. 9-18. G. MANISALCO BASILE: Power and Words of Power. Political, Juridical and Religious Vocabulary in Some Ideological Documents in 16th Century Russia. In: *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Berlin, 1995. 51-79.

³⁶ ФИЛИППОВ 2005. 107.

³⁷ СИНИЦЫНА 1998. 187-210.

³⁸ СИНИЦЫНА 1998. 194. и ФИЛИППОВ 2005. 105.

падение Византийской империи.³⁹ Летописные своды конца XV в. (великокняжеские своды 1472 г., 1479 г. и общерусский свод 1480 г.)⁴⁰ и включают целый ряд новых идей о ходе русского исторического процесса, о роле великокняжеской столицы-Москвы, о месте России в православном мире. В московской официальной идеологии определились два известных направления: одно включает себя в легенду о происхождении русских князей от императора Августа и о непосредственной связи России с Римом и Византией. И другое – мысль о перенесении в Россию центра мирового православия –, достигшее своего апогея в идее «Москва-третий Рим», взятое на вооружение главным образом духовными иерархами, которое не отказало заметного воздействия на политическую жизнь русского народа.⁴¹

Всемирно-историческое значение Руси является другим аспектом появления идеи «Москва-третий Рим», к этому побуждала связь с русской письменностью, со стремлением книжников в конце XV в. и начале XVI в. определить роль Русского централизованного государства во всемирно-историческом процессе. Вопрос о месте России во всемирной истории определялся характером мировоззрения, его распространенностью в странах христианского мира, основанное на убеждении в нескончаемости существования Римской державы вплоть до завершения земной истории. Поэтому стремление – русских книжников из рядов иосифлян – утвердить идентичность своего государства с «римским царством» отразилось в русских исторических идеях, возникших в начале XVI в., в том числе в идее «Москва-Третий Рим».⁴²

В. Е. Вальденберг детально писал в своей работе о всемирно-историческом значении Руси в конце XV в. и в начале XVI веков. Другим главным памятником, в котором это учение излагается, является Послание Филофея и «Повесть о новгородском белом клобуке». Это легендарно-публицистический рассказ, сохранившийся в рукописной традиции второй половины XVI в. В «Повести о новгородском белом клобуке» рассказывается о священническом облачении – белом клобуке, подаренном первым

³⁹ Дьяконов, 1899. 60. и А. Л. ГОЛЬДБЕРГ: У истоков московских историко-политических идей. В: *ТОДРА* XXIV. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1969. (далее: ГОЛЬДБЕРГ 1969) 148.

⁴⁰ А. А. ЗИМИН: *Русские летописи и хронографы конца XV- XVI вв.* Москва, 1960. 6-7; ГОЛЬДБЕРГ 1969. 148.

⁴¹ Главную роль в распространении идеи «Москва-Третий Рим» играли духовные лица, в том числе, представители высшей церковной иерархии. Теория исходила от верхушки русского общества, в частности, от духовной ее фракции, а «нижним слоям» она оставалась неизвестной вплоть до конца XVII в. ГОЛЬДБЕРГ 1969. 150. и ГОЛЬДБЕРГ 1983. 143.

⁴² ГОЛЬДБЕРГ 1983. 139.

христианским царем Константином папе Сильвестру. После того, как церковь в Риме впала в ересь, папа по приказу ангела, явившегося ему во сне, переслал клобук константинопольскому патриарху. Но патриарху тоже явился ангел и приказал ему переслать клобук в Новгород, где он становится частью облачения новгородских архиепископов.⁴³

В обоих источниках определенно говорится не о московском княжестве, а о единой и целой России, перенося на нее те идеи, которые ранее связывались с Византией.⁴⁴

«Ветхий бо Римь отпаде славы и от веры Христовы гордостию своею волею, в новом же Риме, еже есть в Коньстянтинеграде, насилемь агарянскимъ также христианьская вера погибнет. На третьем же Риме, еже есть на Руской земли, благодать Святаго духа восия.»⁴⁵

Монах Филофей проводит в своих посланиях эту всемирно-историческую теорию и подробно ее излагает. Он не Москву называет третьим Римом, а говорит о падении первого и второго Рима и о последнем третьем Риме, «о новой великой России», о «фрустей земли», «росейском царстве», о «святой великой России».⁴⁶

2) эсхатологическая историософская концепция излагалась в «Послании монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку Михаилу Григорьеву Мисгору Мунехину» («против звездочетцев»).⁴⁷

Теория Филофея несомненно эсхатологично. Я придерживаюсь эсхатологической историософской концепции представление о Москве как Третьем Риме.

Рассматривая историософию Филофея можно заметить, что старец намечает вехи истории и место в ней русской государственности и русской Церкви. Исходя из бинарного членения истории, разделения ее на дохристианскую и христианскую, он выделяет этапы второго периода. Первые 770 лет – это период единства Церкви, время первоначального христианства и вселенских Соборов. Конец периода – падение Рима,

⁴³ СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ 2, 1989. 214-215; *Памятники Литературы Древней Руси: Середина XVI века*. Сост. и общ. ред. Л. А. ДМИТРИЕВ и Д. С. ЛИХАЧЕВ, Москва, 1985. (далее: ПЛАДР, 1985.) 198-233.

⁴⁴ В. Е. ВАЛЬДЕНБЕРГ: Древнерусские учения о пределах царской власти. Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Москва, 2006. (далее: ВАЛЬДЕНБЕРГ 2006) 218.

⁴⁵ ВАЛЬДЕНБЕРГ 2006. 218; ПЛАДР, 1985. 224.

⁴⁶ ВАЛЬДЕНБЕРГ 2006. 218-219.

⁴⁷ Первоначальное историографическое появление идеи, публикация текстов о «Третьем Риме» на страницах «Православного собеседника» в 1861-1863 гг., сопровождалось трактовкой идеи как эсхатологической и историософской. СИНИЦЫНА 1998. 12.

Филофей понимает не как перенос столицы на Восток в IV в., и разрушение варварами в V в., но как «отпадение» «латинян» от правой веры при Карле Великом и папе Формосе (IX-X вв.) Второй период завершается Флорентийским собором 1439 г. и завоеванием Константинополя («второго Рима») 1453 г. турками, «разорением» Греческого царства. Филофей воспринимает эти события в единстве, как причину и следствие падения.⁴⁸

Идея «Третьего Рима» в исторической системе имеет горизонтальные связи со своей эпохой, а по вертикали - духовную традицию, обращенность к древности, к первым векам христианской истории. Одновременно она отражает пророчество о будущем как в смысле длительности исторического времени земного существования «последнего царства», так и в смысле предуготовления к эсхатологическому концу.⁴⁹

Известны слова Филофея: «... Да вси христолюбче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророчьскимъ книгамъ то есть Ромейское царство.⁵⁰ Да убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти.»⁵¹

«Третий Рим» – гарант «стояния» (два Рима «пали», а Третий «стоит»), он становится последним воплощением христианского царства, принимающий на себя функцию Ромейского царства. Это заключительный этап, теория «*translatio imperii*». Филофей создает православный вариант теории „*translatio imperii*“, он отрицает тот вектор *translatio*, который ведет империю «от греков к германцам», и направляет его в сторону «царства нашего государя» которое именуется Ромейским царством «Третьим Римом». Православный вариант теории „*translatio imperii*“⁵² состоит из двух компонентов. Первый – троекратное употребление понятия «Ромейское» царство: неразрушимость, недвижимость, царствование «нашего государя», «третий стоит». Второй компонент-излагается в формуле «снидошася», в

⁴⁸ СИНИЦЫНА 1998. 326-327.

⁴⁹ СИНИЦЫНА 1998. 324-325.

⁵⁰ Оказалось непонятным для некоторых волоколамских кругов наименование «царства нашего государя» Ромейским царством. В рукописи одного иже Волоколамского монастыря произошло замена «Ромейское-Российское» в форме «Росеское». Оно вошло не в только Векикие Минеи Четии митрополита Макария, но в историографию нового времени, даже в публикации В. Малинина сохранилась та же ошибка, в Послании стояло слово «Российское», а не «Ромейское». Эту замену можно считать одной из первых метаморфоз идеи. СИНИЦЫНА 1998. 15., 330.

⁵¹ СИНИЦЫНА 1998; Приложение No. 1. 345. и ПЛАДР, 1984. 452-453. БАДР, 2000. 298-299.

⁵² W. BERCKEN: *Holy Russia and Christian Europe. East and West in the Religious Mind*. London, 1999. 148. Он определил восточный вариант теории „*translatio imperii*“, который полностью отличается от западного двойника.

утверждении о том, что судьбы всех ранее существовавших православных царств, потерявших свою политическую независимость соединились в «Ромейском царстве»-«Третьем Риме», в «царстве нашего государя», в России. У Филофея это понятие имеет мистический характер, но авторы XVII в. наполняют его реальным содержанием.⁵³

Русские книжники и сам Филофей использовали схему смены четырех царств – вавилонского, персидского, эллино-македонского и римского – широко распространенную как на католическом Западе, так и на православном Востоке. Преемственность между ними осуществляется путем передачи власти, которая в каждую эпоху сосредоточивается в одном центре. Последним таким центром считался Рим, его падение означало бы конец земной истории.⁵⁴ «Первый Рим» предполагало осмысление отношений не только с католическим, но и с древним, ветхим Римом, с эпохой вселенских Соборов, «Второй Рим»-это Константинополь. Эпоха «Третьего Рима», «последнего царства» из толкований книги пророка Даниила, конец которого совпадает с концом истории. В эсхатологическом толковании книги пророка Даниила: «Третий Рим» – гарант «стояния», Русское царство – последний земной лик христианского Ромейского царства, наследник христианской Церкви первых восьми веков её существования, Церкви единого, соборного периода. Доказательство этого единства скреплено тем, что Христос при рождении выбрал для жительства Римскую империю.⁵⁵

В «Послании Филофея Мисюрю Мунехину» выражается антилатинская направленность, но автор сохраняет ощущение единства христианского мира, до эпохи разделения церкви. Это даёт ему возможность выражать «русское» через «римское» в форме «Ромейское», именовать Русское государство Ромейским царством.⁵⁶ Москва по Филофею становится последним воплощением «неразрушимого», «недвижимого» Ромейского Царства. Россия пребудет истинным центром христианства до скончания веков, она объединила в себе черты распространенной во всех христианских странах теории «длającegoся Рима» с новым аспектом известной в древнерусской литературе идеи богоизбранности Руси.⁵⁷ А поскольку избранное богом место пребывания церкви принято было связывать с именем Рима, Россию (Москву) стали именовать новым, «Третьим» Римом. С. Филиппов обращает внимание на изменение значения

---

⁵³ Синицына 1998. 327.

⁵⁴ Филиппов 2005. 105-106.

⁵⁵ Синицына 1998. 328-329.

⁵⁶ Синицына 1998. 326-329.

⁵⁷ Гольдберг 1983. 144; Глзоров 1995. 10-15; Филиппов 2005. 115-117.

«Богоизбранность» на Руси. В книжности со второй половины XVI в. происходит сочленение представления о третьем Риме с родственными представлениями о Москве как Новом Иерусалиме, России как Новом Израиле.⁵⁸

Историческое же движение в рамках этого нерушимого царства автор послания видит в перемещении его религиозного центра, в смене «трех Римов». Нет согласия в чем Филофей находит причины этой смены центров или в чем причине падения Константинополя, «Второго Рима»? А. Л. Гольдберг заметил непоследовательность у Филофея: с одной стороны, греки предали православную, истинную веру в латынство, а с другой стороны «Второй Рим-Константинополь» сохранил свою веру, что турки «веры не повредиша».⁵⁹

Н. В. Сеницына считает, что Филофей дает два разных объяснения: падение «Первого Рима» он излагает потерей веры, а второго-потерей государственности при сохранении веры.⁶⁰

С. Филиппов думает, что ход мысли Филофея последователен: причиной смены центров всегда является отступление от православия, это само по себе противоречит утверждениям о политическом характере идеи «Москва-Третий Рим». Филофей доказал, что падение «Второго Рима» произошло до завоевания Константинополя турками, в результате предательства веры: «латины своего волею отпадше от православных христианских веры», а установление турецкого владычества только следствие из-за предательства веры, не влияя на положение веры.⁶¹ Первые два Рима потеряли свое значение центров истинного христианства поэтому третьим и последним Римом стала Москва. «...Да убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не быти»⁶²

⁵⁸ РАВА 1995. 296-307; Теория ROWLAND 1996. 591-614.

⁵⁹ ГОЛЬДБЕРГ 1983. 141. и ФИЛИППОВ 2005. 109.

⁶⁰ Н. В. СЕНИЦЫНА: Автокефалия русской церкви и учреждение московского патриархата (1448-1589). В: *Церковь, общество и государство в феодальной России*. Москва, 1990. 129. Она в последней работе изменила свое мнение о причине падения «Второго Рима» и пришла к выводу, что падение Константинополя, Византийской Империи-это производный факт. Исторические события произошли не из политической или военно-политической истории, а из сферы религиозной и церковной жизни. СЕНИЦЫНА 1998. 228.

⁶¹ ФИЛІПРОВ 1995. 13. и ФИЛИППОВ 2005. 109.

⁶² В конце XIX в. под влиянием «восточного вопроса», проблемы Константинополя и проливов, при войне с Османской империей, появились утверждения, что Россия едва ли не автоматически и сразу после крушения Византии (1453) претендует на ее роль. В формуле «два Рима пали» вычленяется падение второго Рима. СЕНИЦЫНА 1998. 12.

В средневековом религиозном сознании история длилась под знаком конца света в ожидании «Второго Пришествия», конечных судеб мира. В своей гипотезе Н. В. Сеницына подробно анализирует эсхатологический контекст исторических условий возникновения концепции «Третьего Рима», – она считает, что «Послание монаха псковского Елеазарова монастыря Филофея дьяку Михаилу Григорьеву Мисюрю Мунехину» («против звездочетцев») – это лишь один из сохранившихся пластов переписки, являвшейся отголоском на Руси панических ожиданий в Европе первой четверти XVI в., а в феврале 1524 г. ожидания всемирного потопа и конца света.⁶³

Возникновение концепции «Москва-Третий Рим» самым непосредственным образом связано с осознанием времени и с идеей временных циклов. Эта теория возникает в контексте эсхатологических переживаний второй половины XV века, в эпоху седьмого тысячелетия от сотворения мира. Это произошло за 5508 лет до Рождества Христова, конец света должен наступить в 7000 (1492) году. Ожидание конца света отразилось, в частности, на исчислении Пасхи. Митрополит Зосима составляет «Изложение пасхалии», исчисляющее пасхалию на новое, восьмое тысячелетие, в котором он провозглашает Москву Новым Константинополем. Зосима сравнивал Ивана III с Константином Великим, основателем Восточной Римской Империи, а Москву – с Константинополем, и предсказывал ей судьбу «нового града Константина», который в отличие от павшего «вечно стояти будет».⁶⁴

Филофей опровергает взгляды немецкого врача и астролога Николая Булева⁶⁵, утверждавшего, что первенство в христианском мире принадлежит

---

⁶³ Сеницына 1998. 183-187. и Мыльников 2004. 185-186.

⁶⁴ Успенский 2002. 92-94; М. Е. Бычкова: Формирование русской государственной идеи в XVI-XVII веках. В: *Государственность, дипломатия, культура в Центральной и Восточной Европе XI-XVII веков*. Ред. Н. М. Рогожин, О. В. Хаванова, Москва, 2005. 59-68. Об эсхатологических ожиданиях подробнее: А. Л. Юрганов: Категории русской средневековой культуры. Москва, 1998. 306-355. Эсхатологические переживания в западной Европе и на Руси в IX-XV вв. (Синхронно протекавшие процессы или типологическое сходство?) В: *Исследования по русской истории и культуре*. Отв. ред. Ю. Г. Алексеев, Москва, 2006. 255-256. и А. А. Романова: Эсхатологические ожидания XV в. и записи в Пасхалии. В: *Русское Государство в XIV-XVII вв.* Отв. ред. А. П. Павлов, Санкт-Петербург, 2002. 217-242. E. SASHALMI: Századfordulók logikája: A középkor és a korai újkor – avagy egy más logika? [Средний и ранний новый век-неужели другая логика?] Pécs, 2007. (рукопись) Об эсхатологии с точки зрения теологии: MEYENDORFF 2006. 332-338.

⁶⁵ Булев (Бюлов) Николай (по прозвищу Немчин) был врачом при великом князе Василии III, переводчиком, публицистом. Булев усиленно занимался пропагандой астрологии. Он переписывался со псковским дьяком Мисюрем Мунехином, который был адресатом

католическому Риму. Прокатолическое «латинство» Булева встречало неприятие ревнителей русского православия.⁶⁶ Старец Филофей именно в связи с резким осуждением астрологических и религиозно-политических предпочтений Булева выдвинул известную идею Москвы как «Третьего Рима». Филофей отвергает не только католические обычаи и обряды, но и мнение католиков о том, что Рим продолжает сохранять значение богоизбранного центра христианства. В качестве аргумента против латинской пропаганды Филофей выдвигает мысль о переходе функции опоры христианства к Русскому государству, поскольку ни первый Рим, ни второй Рим-Константинополь не способны выполнять эту роль.

Возникновение идеи «Москва-Третий Рим» явилось результатом умозаключений, связанных с экзегезисом апокалиптического пророчества о жене, бежавшей в пустыню от дракона, чтобы избежать гибели в потоке извергнутой им воды. Традиционное толкование этого пророчества отождествляло «жену» с христианской церковью, «воду» с неверием, а «пустыню», с тем местом где «жена», церковь обретает предназначенный ей богом «покой».⁶⁷

«Третий Рим» в его трактовке отличается от традиционного и общепринятого словесного оборота «Москва-третий Рим». В историческо-философской идее Филофея «Третий Рим» – не только Москва, но и Российское царство с центром в Москве, русская православная Церковь и её главный престол – Успенский Собор.⁶⁸ Во второй редакции «Послания великому князю» появляется определение «Святая Русь», дополняющее развитие значение «Третьего Рима». Осмысление «Третьего Рима» связывалось со словосложением «Святая Русь». Появление понятия «Святая

Послания Филофея («против звездочетцев»). *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 1. А-К. Отв. ред. Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград, 1988. (далее: *СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ* 1. 1988.) 101-103.

⁶⁶ Булев служил при новгородском архиепископе Геннадии, помогал в составлении пасхальных таблиц на 8-ю тысячу лет и переводил с латинского. Он некоторое время состоял на службе у папы римского Юлия II. Николай Булев за время длительного пребывания в России (с 1484 г. до кончины своей жизни в 1548 г.) приобрел важные связи в церковных и светских кругах. В 1506-1515 гг. он написал послание в защиту греко-латинской унии, обращенное к ростовскому архиепископу Вассиану Санину. Мельников, 2004. 186-187. Н. В. Сеницына подробно анализирует противонастологический и антилатинский контекст исторических условий возникновения концепции «Третьего Рима». Сеницын 1998. 174-182. и ГОЛЬДБЕРГ 1983. 140.

⁶⁷ ГОЛЬДБЕРГ 1983. 144. Сеницына 1998. Приложение № 1. 345. Приложение № 3. 367.

⁶⁸ Сеницына 1998. 4-5., 324-325.

Русь» впервые излагается в «Филофеевом цикле» оно стало эквивалентом понятия «Третий Рим».⁶⁹

Теория «Третьего Рима» очень долго и часто излагалась как идея «византийского наследия», и оценивалась иногда положительно, имел панегирический характер. В «Послании Мисюрю Мунехину» Русь безговорочно противопоставляется царствам, утратившим чистоту веры. В «Послании» Филофей избирает из Апокалипсиса не мрачные картины конца мира, но образ символизирующей Церковь жены.

«[...] вся христианская царства потопишася от неверных, токмо единого государя нашего царства едино благодатию Христовою стоит.»⁷⁰

В других же сочинениях «Филофеева цикла», в «Послании великому князю» («Послание о крестном знамении») и в «Об обидах Церкви», это противопоставление не столь категорично, характер был отрицательно-осуждающий, в зависимости от отношения к самой Византии и её оценки.⁷¹ В нём появляется пессимистический вывод о состоянии религии и морали на Руси и изображаемое в мрачных красках, который резко отличается от оптимистической тональности «Послания Филофея».

«[...] вся царства потопишася невериемъ, новья же Русиа царство, аще и стоитъ верою въ православии, но добрых дель оскудение и неправда умножися.»⁷²

Амбивалентность символа Рима, одна из причин того, что концепция «Третьего Рима» под пером разных авторов имел то положительно-панегирическую, апологетическую, то отрицательно-осуждающую оценку.⁷³

Можно заметить, что в эсхатологии Филофея излагается не идея конца, а идея пути, путь покаяния и поиски духовного и нравственного совершенства.

С. Филиппов в своих работах⁷⁴ высказал гипотезу о том, что церковный раскол в XVII в. может считаться выражением внутреннего конфликта древнерусской историософии с конца XV-первой половины XVI в. Это мысль выражается в представлении о передаче власти (*translatio imperii*) и с

---

⁶⁹ ФИЛПРОВ 2001. 73.

⁷⁰ СИНИЦЫНА 1998. Приложение № 1. 345.

⁷¹ ГОЛЬДБЕРГ 1983. 141-142.

⁷² СИНИЦЫНА 1998. Приложение № 3. 367.

⁷³ СИНИЦЫНА 1998. 13.

⁷⁴ ФИЛПРОВ 1995. и Sz. FILIPPOV: Az oroszországi egyházszakadás és helye a 17. századi orosz történelemben. [Раскол Русской Православной церкви и его место в российской истории XVII в.]. *Aetas* 1998/1., 5-34; ФИЛИППОВ 2005. 103-104.

другой стороны в эсхатологической концепции передачи и хранения истинной веры до последних времен (*translatio religionis*). Он поставил новый гипотез о смене эсхатологической модели. В сознании древнерусских людей два аспекта древнерусской историософии не различались, существовали нераздельно, поэтому теория «Москва-третий Рим» часто интерпретировала в политическом смысле. Внутренняя противоречивость двух линий преемственности долгое время оставалась скрытой. Только при религиозной борьбе XVII в. выяснилось, что древнерусские историософские модели внутренне противоречивы. Идея „*translatio imperii*” оказалось несовместимой с идеей „*translatio religionis*”. Оказалось в XVII в., что религиозная мечта о третьем Риме и эсхатологический страх могут преградить путь имперским замыслам.⁷⁵

«Третий Рим»-аллегория, имеющая эсхатологическое содержание и вместе с тем обоснование автокефалии Русской церкви. Мысль о переходе к Москве функций «Третьего Рима», о перенесении в Россию центра мирового православия излагалась в «Послании Филофея Мисюрю Мунехину» около в 1524 г. Путь от фактической до юридической автокефалии связывался с Флорентийской унией, с падением Константинополя. Создание автокефалии выразило стремление Русской Православной церкви, направленное не на отрыв от Константинополя, а на изменение ее статуса среди Вселенских православных церковных учреждений.⁷⁶

Послание Филофея Мисюрю Мунехину о «Третьем Риме» не только служит обоснованию автокефалии русской Церкви, но также говорит о главном предназначении Москвы – «царства нашего государя» – быть христианским центром, о необходимости симфонии между царством и священством.

⁷⁵ Гіцрров 1995; Филиппов 2005. 107.

⁷⁶ Гіцрров 2001. 78. и Синицына 1998. 77.